

ПРЕДИКАТИВ И ПРОБЛЕМА СИНТАКСИЧЕСКИ ОГРАНИЧЕННЫХ ЗНАЧЕНИЙ

П.Е. Топорков

Аннотация. Цель данного исследования — рассмотреть ряд проблем, связанных со статусом предикатива во фразеологической системе языка. Описаны варианты реализации предикативов различных деривационных и семантических характеристик в составе фразеологизованных структур, в том числе реализация коннотативных приращений при предикатном употреблении имен, функционирование метафорических и метонимических значений имен в качестве предикативов — оценочных имен и имен состояний, а также функционирование иных моделей формирования предикативных значений (стативов, отглагольных предложно-падежных форм имени). Рассмотрены варианты ограничений в реализации предикативной семантики лексем и значений различных денотативных зон. Таким образом, в работе показано взаимоотношение понятий синтаксически ограниченных значений как элементов уровня фразеологизованных синтаксических структур и предикативов как гибридных единиц, определяемых семантически и функционально. Синтаксические ограничения для предикативов представлены в работе: 1) как характеристики, обусловленные семантическими параметрами лексемы или значения; 2) как характеристики структурно-синтаксического порядка (реализация конкретных предикативных фразеологических моделей в рамках «малого синтаксиса») и 3) как прагматические характеристики, обуславливающие т. н. «тяготение» к предикатной позиции. Анализ материала позволяет сделать вывод о фундаментальной смежности предикатива как семантико-функционального класса и комплекса вопросов синтаксической фразеологии (роль несистемных коннотативных приращений в реализации моделей, референциальный статус значений, модификация морфологических характеристик компонентов и др.). Работа выполнена с привлечением языкового материала литературного языка, данных народных говоров и авторского словоупотребления, в том числе в интернет-коммуникации. В качестве основных методов исследования выступают структурно-семантический и описательный метод, а также компонентный и контекстуальный анализ.

Ключевые слова: предикатив, предикативная фразеология, состояние, оценка, синтаксически обусловленные значения.

Для цитирования: Топорков П.Е. Предикатив и проблема синтаксически ограниченных значений // Преподаватель XXI век. 2024. № 4. Часть 2. С. 462–473. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-4-462-473

© Топорков П.Е., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

THE PREDICATE AND THE PROBLEM OF SYNTACTICALLY RESTRICTED MEANINGS

P.E. Toporkov

Abstract. *The article aims to consider a number of problems related to the status of the predicate in the phraseological system of a language. The variants of predicate realization of various derivational and semantic characteristics in phraseological structures are described, including the connotative additions at predicate use of names, functioning of metaphorical and metonymic meanings of names as predicatives — evaluative names and names of states, as well as functioning of other models of predicative meanings formation (statives, verbal prepositional and case forms of a name). The variants of restrictions in realisation of predicative semantics of lexemes and meanings of different denotative zones are considered. Thus, the article demonstrates the relationship between the concepts of syntactically restricted meanings as elements of the level of phraseological syntactic structures and predicatives as hybrid units defined semantically and functionally. Syntactic restrictions for predicatives are presented in the paper: 1) as characteristics determined by semantic parameters of a lexeme or meaning; 2) as characteristics of structural-syntactic order (implementation of specific predicative phraseological models within the framework of ‘small syntax’) and 3) as pragmatic characteristics that determine the so-called ‘gravitation’ to the predicate position. The analysis of the material helps to conclude that the predicate as a semantic-functional class and a set of issues of syntactic phraseology (the role of non-systemic connotative additions in the implementation of models, referential status of meanings, modification of morphological characteristics of components, etc.) are fundamentally related. The study was carried out using the linguistic material of the correct language, data from folk colloquialisms and the author’s word usage, including Internet communication. The main research methods are structural-semantic and descriptive methods, as well as component and contextual analysis.*

Keywords: *predicate, predicative phraseology, state, evaluation, syntactically conditioned meanings.*

463

Cite as: Toporkov P.E. The Predicate and the Problem of Syntactically Restricted Meanings. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2024, No. 4, part 2, pp. 462–473. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-4-462-473

В работе рассмотрены вопросы соотношения понятий предикатива/предикативного значения лексемы и синтаксически ограниченных значений/употреблений, в том числе в русле синтаксической фразеологии.

Цель работы — описать проблему разграничения фразеологизованных предикативных значений и употреблений на материале предикативов русского языка, в том числе в контексте проблем так называемого «малого синтаксиса» и функционирования фразеологизованных синтаксических моделей.

Поставленная цель обуславливает две основные задачи исследования:

1. Показать, как соотносятся предикативы, несвободные значения (структурно и синтаксически ограниченные) и предикативные фразеологизмы.

2. Конкретизировать статус предикатива как гибридного лексико-грамматического явления во фразеологической системе языка, а также выявить корреляцию моделей образования предикативных фразеологизмов и закономерностей формирования и реализации предикативов в русском языке.

Отметим, что традиция изучения предикатива представляет собой весьма обширную литературу. В ряде работ (начиная с классической работы Н.С. Поспелова [1] и далее) термины категория состояния и предикатив используются как синонимы (предикатив в узком смысле). В дальнейшем логика деривационной опосредованности обусловила возможность включения адъективных форм в класс предикативов. М.В. Дегтярева [2] понимает под предикативами в том числе и слова, традиционно определяемые как краткие формы качественного имени прилагательного, имеющие собственное категориальное значение состояния (*каков?*); также исследователь выделяет личные и безличные (функционально обособленные) формы предикатива.

По словам П.А. Леканта, «в современном русском языке сформировалась аналитическая «гибридная» часть речи **предикатив** с собственным категориальным значением **состояния** <...>. Термин **предикатив** употреблялся рядом исследователей для обозначения слов *категории состояния* <...>. Предикатив совмещает категории имени прилагательного: род, число (согласуемые формы) и глагола: наклонение, время, лицо (включая безличную форму), число. Глагольные формы выражаются аналитически, посредством связки *быть* (включая нулевую форму наст. времени изъявитель. наклонения)» [3, с. 23–24].

Предикатив в рамках данной работы понимается в более широком смысле как гибридный семантико-грамматический класс (см. наши работы [4; 5] и др., см. [6, с. 16]), активно пополняемый в том числе в рамках фразеологизации значений и обособления структурных элементов фразеологизмов.

1. Синтаксическая фразеология и предикативные употребления

В классическом труде В.В. Виноградова [7] были выделены т. н. синтаксически обусловленные значения. Впоследствии эта идея обсуждалась в лингвистике с нескольких позиций, в частности:

а) в аспекте взаимовлияния синтаксической позиции и типа реализуемой семантики (как правило, речь шла об условиях реализации предикативной семантики оценочных имен), см. работы [8; 9] и комментариев к ним Б.Ю. Нормана [10];

б) в аспекте исчисления структурных схем (которые могут заполняться словами или значениями различных таксономических классов) с предикатом — словом с синтаксически обусловленным значением. Именно этот второй аспект получил в лингвистике наиболее детальное освещение (см. работы Н.Ю. Шведовой) [11; 12], исследования т. н. «малого синтаксиса», освещение фразеологизованных «периферийных» синтаксических моделей в работе [13] и др.

Проблемы синтаксической фразеологии, активно обсуждаемые в современной лингвистической науке (ср. работы [14–16]), находятся в значительной мере в связи с задачами грамматики конструкций (СхG) (см., например, работы [17; 18]), предполагающей описание фразеологизованных моделей языка тем же формальным способом, что и случаев т. н. нефразеологизованного употребления. Однако предикативная фразеология сталкивается с проблемой семантического характера: проблемой несистемных коннотативных приращений. Синтаксическая форма связи элементов

в составе фразеологизованного оборота/конструкции реализуется как сумма двух составляющих:

а) собственно синтаксическая модель, представляющая собой набор инвариантных шаблонов (ср. предикативные модели *Что за...*, *Ну и...* и др.). Эта область жестко детерминирована, а сами модели могут быть исчислены и описаны лексикографически;

б) область коннотативных приращений, формирующая реальные фразеологизованные конструкции. Эта область детерминирована мягко и, вероятно, не может быть исчислена. Для этих приращений невозможно даже однозначно определить денотативные характеристики. Ср. *Ну и*, *Что за* + имя лица, вещи, события..., где «усилительные компоненты» *ну и*, *что за* и др. «как самостоятельно, так и ...с другими градуаторами (ср.: *и даже*, *ну даже*, *и просто*, *но просто*, *ну просто*; *и еще*, *но (а) еще*, *ну (а) еще* и под.), выделяя слово, ...нередко требуют постановки этого слова в начале синтагмы», указывая более широкие смысловые оттенки значения [19, с. 33]. См.: *Что за клоун!* — **Что за эстонец!* *X Y-у рознь*. *Ну и дела!* — **Ну и рознь!*

Инвариантные шаблоны имеют разный потенциал лексикализации (и в случае с предикативными вариантами — грамматикализации), ср. модель *в + П. п.* с семантикой состояния. Для этой модели в принципе сложно установить потенциальные семантические ограничения для имени существительного, включаемого в оборот (ср. традиционно выделяемая группа таких единиц с семантикой внутреннего состояния: *ярость*, *гнев*, *сомнение...* — в *ярости*, в *гневе*, в *сомнении* vs фразеологизованные формы на основе имен существительных различных лексико-семантических групп типа *ресурс*, *цейтнот*, *ход*, *наличие* — *не/в ресурсе*, в *цейтноте*, в *ходу*, в *наличии*).

Для коннотативных приращений ограничения фразеологизации носят также несистемный характер, но синтаксические параметры конструкции задают гораздо бóльшую «степень свободы» для таких предикативных реализаций.

Ср. неререференциальное (и неграмматикализованное) употребление имени: собрала с силами, достала с морозилки мясо... кстати, наконец-то овощи поставила варить. Сегодня я *эстонец*. [https://vk.com/wall-62596804_805988] (орфография и пунктуация сохранена — П.Т.).

2. Предикатив и предикативное фразеологизованное употребление

Выделение предикатива как класса слов при широком толковании сопряжено с рядом трудностей. Одна из таких трудностей — выделение параметров, разграничивающих слово и значение. Как известно, даже в рамках «ядра» данного класса — категории состояния — выделяется область регулярной омонимии безличных предикативов на -о, наречий и кратких имен прилагательных, в том числе это касается единиц с оценочной семантикой типа *хорошо*, *плохо* (Мне *хорошо*, *плохо*), а также область нерегулярного синкретизма наречий (в том числе типа *по-спартански*, *бегом* и др.) и предикативов в современной разговорной речи и авторском словоупотреблении.

В составе класса предикативов отмечаются условно грамматикализованные формы (предикатива на -о) и неграмматикализованные формы, имеющие грамматические корреляты среди других частей речи. В связи с этим уместно упомянуть развивавшуюся с 80-х гг. прошлого века т. н. теорию грамматикализации, согласно которой, по словам Д.В. Сичинава, «грамматические показатели в языках мира диахронически восходят к лексическому материалу», а введенное в рамках этой теории П. Хоппером понятие “layering” («наслаивание») описывает «синхронное сосуществование в языке

морфологических единиц, принадлежащих различным этапам грамматикализации» [20, с. 117]. При этом своего рода семантический поворот происходит при исследовании самых разных форм выражения качественных (градуальных, в том числе стательных и оценочных) значений, см. [21]. В частности, С.М. Колесникова, описывая градуальные семантические модификации конструкций различных типов, указывает, что «... некоторые типы простых односоставных предложений выступают в качестве средств выражения категории градуальности. К ним относятся номинативные субстантивно-оценочные (оценочно-бытийные, количественно-оценочные, качественно-оценочные), генитивные и безличные предложения» [там же, с. 155]. Таким образом, грамматические модели оказываются своего рода координаторами значений, носителями которых являются особые семантические компоненты конструкций. Кроме того, как отмечено в [22, с. 453], «...грамматикализация со своими, как представлялось ее исследователям-грамматистам, уникальными особенностями и свойствами является лишь частным случаем значительно более общих изменений, происходящих внутри лексической системы...»; применительно к такого рода изменениям авторы упомянутого труда применяют термин «ребрендинг» (ср.: «Часто в результате ребрендинга лексемы слишком «стираются» и приобретают абстрактные значения — это происходит оттого, что ребрендинг связан со стативизацией, т. е. возникновением имен состояний и свойств» [там же, с. 454], т. е. мены в таксономии значений описываются как интегральное языковое явление, не сводимое ни к морфологии, ни к собственно семантике), см. также лексико-грамматическое понятие «реинтерпретации» [23], носящей в отличие от грамматикализации двунаправленный и непоследовательный характер. Таким образом, предикатив как гибридный класс слов оказывается определенным и одновременно «закатым» со стороны семантики и синтаксиса, как и фразеологическая система языка в целом.

В связи с этим проблема синтаксически (конструктивно) обусловленных значений рассматривается в кругу семантических. Таким образом, возникает ряд частных проблем:

А. Лексикографические трудности

См. словарные примеры типа: *Муха*, -и, ж. Общее название широко распространенных двукрылых насекомых. Семейство мух. Комнатные мухи. М. цеце. Как сонная м. кто-н. (вял и сонлив; разг. неодобр.). Из мухи слона делать (перен.: сильно преувеличивать что-н.; неодобр.). Какая тебя м. укусила? (Что с тобой происходит, почему ты сердит, недоволен?; разг.). Мухи не обидит кто-н. (о кротком, незлобивом человеке; разг.). Мухи дохнут или мрут (перен.: о невыносимой скуке; разг.). *Белые мухи — порхающие снежинки ранней зимы. Досиделись на даче до белых мух. Мух давить (устар. прост.) — пьянствовать. *Под мухой* кто (прост.) — в нетрезвом состоянии. II умелый, мушка, -и, ж. II прил. мушиный, -ая, -ое [24].

В подобных случаях все фразеологизованные значения собраны в рамках одной словарной статьи, более того — в рамках одного значения. С одной стороны, это продиктовано фактом невозможности выделить форму для этого коннотативно обусловленного значения (*под мухой* семантически никак не связано с формой И. п. имени *муха*). См., с одной стороны, в этом отношении «Активный словарь русского языка», дающий, например, вхождение для лексемы *валенки* (мн. ч.) и отдельное значение по коннотативному приращению *валенки* (ед. ч.): Ну ты и *валенки*! [25]. С другой стороны, такие коннотативно обусловленные значения оказываются «потеряны» в семантико-словообразовательной цепочке и не выделяются как структурно обособленные элементы

за исключением специфических словарей (типа словарей сленга), где подобные элементы (типа *в завязке*) часто даются во вхождениях к гораздо менее употребительным мотиваторам (*завязка*).

Б. Выведение предикативной формы из парадигмы формоизменений и согласовательной парадигмы

Фразеологизованные словоупотребления могут маркироваться синтаксически как неkoordinируемые с синтаксическим субъектом по одному или нескольким показателям.

Еще Ф.И. Буслаев отмечал подобную тенденцию для характеризующих именных предикатов в контексте истории русской грамматической системы: «Если сказуемое относится вообще къ понятию, выражаемому существительнымъ въ подлежащемъ, то ставится въ средн. родѣ ед. числа, какъ въ формѣ, наиболѣе соотвѣтствующей отвлеченному понятию; напр. въ послов. XVII в. “грѣхъ сладко, а человѣкъ падко”, “медь сладко, а муха падко”, “левъ страшно — обезьяна смѣшно»» [26, с. 236].

Ср. многочисленные примеры народных говоров с несогласованным стативом типа «Мост был взорвано уже», «Там и дом *выстроено* новый», «Во дворе играю, а двор *закрыто*» [27, с. 158]. Ср. также выше случаи денотативного рассогласования предикативных имен типа *Сегодня я эстонец* (в речи женщины), *Я была Обломов¹* и т. д.

В. Жесткие/мягкие варианты синтаксических ограничений (т. н. «тяготение» к предикатной позиции).

В реализации грамматического значения именного сказуемого выделяется сфера устойчивых форм. Во многих языках весь спектр способов выражения именной части сказуемого имеет название предикатив (англ. *predicative*, нем. *Prädikativ* и т. д.). Однако если в ряде языков (например, в немецком, японском) существуют специальные грамматические формы предикативных прилагательных, во многих других языках, в том числе в русском, противопоставление предикативных и непредикативных форм в большей степени является противопоставлением предикатного и непредикатного *употребления* (краткая форма в современном русском языке предикативна, полная может реализовываться синтаксически как в предикатной, так и в атрибутивной позиции, и для этого существует комплекс правил семантического, стилистического и грамматического характера) или (в случае с меньшей регулярностью) к *преимущественному* употреблению в предикатной или непредикатной позиции. Такое «тяготение» может иметь, помимо семантических оснований, поддержку на уровне словообразовательных моделей. Так, к примеру, в английском языке выделяются два уровня предикатного употребления прилагательных. Во-первых, существуют специальные предикатные формы с семантикой состояния, как правило, представляющие собой реализацию словообразовательной модели (*adrift, afloat, ajar*). Кроме того, в разговорной речи выделяется ряд прилагательных с суффиксом *-у*, имеющих преимущественно предикатное употребление. Эти прилагательные, как правило, имеют в своей семантической структуре оценочный компонент.

Предикативы с семантикой состояния (как канонические предикативы на *-о*, так и предложно-падежные формы) реализуют мягкий вариант синтаксических ограничений. Существуют грамматические ограничения такой синтаксической модификации, напр., особая фразеологизованная грамматическая форма (предикативы на основе т. н. второго предложного типа *на плаву, в кровѣ, на мелѣ*), а также глагольный

¹ Проникновенный отзыв. URL: <https://charaunitsa.livejournal.com/452006.html> (дата обращения: 23.02.2024).

мотиватор. Как стативы, так и отглагольные предикативы типа *в завязке, в расчете* не смещаются в обстоятельственную позицию. Ср. диалектные предикативные формы на -мши (*не емши, не пимши, не спамши, выпимши...*), а также наблюдения Ю.А. Ландера: «...в РРЯ, как и в литературном языке, основное использование форм на -вши — обстоятельное. Сказуемое употребление этих форм (Я *поевши*), неизбежно приводящее к результативному значению, весьма маркировано, и можно предположить, что в тех редких случаях, когда оно возможно, мы имеем дело с употреблением по аналогии с формами на -мши или же с диалектным влиянием» [28, с. 3].

3. Реализация предикативных значений и синтаксические ограничения

Исходя из структурно-семантических характеристик предикативов, выделим следующие варианты синтаксически ограниченных употреблений:

а) оценочные имена — прямые значения (*подлец*) — минимально ограниченные (возможные варианты реализации: предикатная позиция/цитация/позиция заглавия);

б) оценочные имена — метафоры имеют дополнительные ограничения на реализацию в предикатной позиции.

Особенности функционирования подобных метафор были подробно рассмотрены Н.Д. Арутюновой в работе [29]. Так, оценочные метафоры не могут выражать релятивизированные оценки, не могут эксплицировать мотивацию в виде ограничительного детерминанта, см. примеры Н.Д. Арутюновой: *Вы сейчас *медведь*; *Своей неуклюжестью он *медведь* и др. [там же, с. 27–28]. Также они не могут вводить ограничительно-детерминирующего оборота типа *в том, что касается...*, т. е. *Он *медведь* в том, что касается аккуратности, т. е. даже за пределами предикативной синтагмы с указанным оценочным именем.

Отметим также, что для подобных лексем употребление вторичных оценочных значений возможно преимущественно в предикатной позиции, но в ограниченном количестве фразеологизованных моделей (Ср.: ?Он *медведь* при возможном употреблении: Он настоящий *медведь*, Ну и *медведь*...).

См. также примеры Е.Н. Никитиной на падежные ограничения реализации предикатных метафор: Он был *лопух*, *свинья* — ?Он был *лопухом*, *свиньей*. Е.Н. Никитина отмечает, что «предикаты во втором примере не осознаются как оценочные, их осмысление возможно через буквальную отсылку к номинативным значениям» [30, с. 8]. В той же работе Е.Н. Никитина приводит примеры актуально-оценочных значений, оформляемых Т. п. предикативным, типа *был дураком*.

В кругу оценочных метафор выделяются две группы, периферийно реализующие ограниченные значения:

а) имена состояний (Для курсантов у нас *коммунизм*);

б) количественные предикативные имена (Дел *вагон*).

См. пример употребления в одном ряду с «канонической» категорией состояния (Дина, жен, студентка) И *противно* бывает, и *дел вагон*, и все такое² (.

В современных контекстах подобные употребления оформляются как двукомпонентные (биноминативные) конструкции с тире, см.: Так что проблем хватает и работы — *уйма*³.

в) оценочные имена — метонимии.

² Роцин М.М. Валентин и Валентина. М., 1970.

³ За мир нужно бороться // Жизнь национальностей. 18.06.2003.

Такие значения не квалифицируются однозначно с точки зрения таксономического класса, предикатная позиция требует контекстуальной поддержки: Не дай мне бог сойти с ума. / Нет, легче *посох* и *сума* (А.С. Пушкин) ~ Легче *странствовать* и *бедствовать* — имена существительные в позиции синкретизма (тяготеют к именам состояния).

Ср. в народных говорах: *Зубы*, мн. О насмешнике, зубоскале. Экие *зубы*: всякого осмеет. Кадн. Волог., 1854. Ну уж ты, парень, и *зубы!* Буйск. Костром. [31].

Метонимический перенос, как правило, не актуализируется при предикатном употреблении имени, точнее, при этом происходят модификации двух основных видов:

а) развитие оценочности; сигнификативное прочтение имени вытесняет таксономию, что может способствовать обеднению значения, утраты связи с понятийной основой исходной леммы.

См.: *колхоз*.

Однако, с другой стороны, в общем единомыслии тоже нет ничего хорошего: это *колхоз*, барак и совок!⁴.

Ср. также с общеоценочным значением: Аббревиатуры тоже оставляют желать лучшего. Но этот варик совсем *колхозный*. Англичане мне до буя. У них даже этажи по др. нумеруют, чего на них оглядываться⁵;

б) прочтение имени в прямом смысле с коннотативными созначениями, идущими от денотата (предикат отражает идею корреляции описываемого объекта с прототипическим).

Ср.: Но уже распахнулись створки ворот — так что змей раздвоился — и четыре всадника въехали внутрь. Только разве ж это *город*? Ваня с любопытством озирался по сторонам: городок был не так чтоб велик и состоял из покосившихся бревенчатых строений, стоявших близко к крепостным стенам, так что посредине оказалась заросшая травой и кустарником овальная площадь⁶.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Предикатив и фразеологическая система языка имеют две основные точки связи: во-первых, это общая семантическая логика обособления значений, мотивированных коннотативными приращениями, а также структурными процессами в лексической системе языка. Во-вторых, как предикативы, так и фразеологическая система являются продуктом «малого синтаксиса»: не только для исчисляемых моделей предикативной фразеологии, но и для конструкций с предикативами существует значительное количество ограничений и с трудом формулируемых синтаксических правил употребления (см. работы А.В. Циммерлинга о закономерностях соотношений наречий и дативно-предикативных конструкций, например [32]).

2. Для т. н. синтаксически ограниченных значений существуют дополнительные ограничения в рамках реализации конструкций с предикативами различных структурно-семантических характеристик. Такие ограничения обусловлены как характером значения (прямые значения оценочных имен, значения с коннотативными приращениями, метафоры, метонимии), так и особенностями реализации грамматических показателей

⁴ Иванов Алексей. Комьюнити. М., 2012.

⁵ Сложно объяснить людям, почему вторая лига называется ПФЛ. URL: <https://m.sports.ru/football/1085838779.html> (дата обращения: 12.02.2024).

⁶ Кунгурцев В.Ю. Ведогони, или Новые похождения Вани Житного. М., 2009.

в составе соответствующих конструкций. В таком контексте сами синтаксически ограниченные значения имеют (и отчасти сами задают) дополнительные ограничения синтаксического и прагматического характера, часть которых была освещена в работе. Более подробная разработка этого аспекта обозначает одну из возможных перспектив исследования.

3. Логика синтаксических ограничений для предикатива может быть представлена как своеобразное движение от центра к периферии, т. е. от собственно семантических (например, референциальный аспект семантики и связанная с этим цитатная позиция оценочных имен, в т. ч. метафор и метонимий) и структурно-синтаксических (реализация конкретных предикативных фразеологических моделей в рамках «малого синтаксиса») к мягким вариантам «тяготения» к синтаксической позиции, связанного с различными факторами, в том числе прагматического характера. Подобное комплексное рассмотрение предикативной фразеологии также может быть обозначено как дальнейшая перспектива исследования вопроса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Поспелов, Н.С.* В защиту категории состояния // Вопросы языкознания. 1955. № 2. С. 55–65.
2. *Дегтярева, М.В.* Частеречный статус предикатива: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2007. 348 с.
3. *Лекант, П.А.* Аналитическая часть речи предикатив в современном русском языке // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. 2011. № 2. С. 20–27.
4. *Топорков, П.Е.* Предикативы как семантико-синтаксическая группа слов в русском языке // Русский язык в школе. 2013. № 1. С. 74–76.
5. *Топорков, П.Е.* Предикатив: введение в проблематику, структурные модели, диахронная динамика: монография. Калуга: Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, 2023. 176 с.
6. *Колесникова, С.М.* Вопрос о словах категории состояния // Русский язык в школе. 2017. № 2. С. 16–19.
7. *Виноградов, В.В.* Русский язык: грамматическое учение о слове. М.; Л.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1947. 783 с.
8. *Вежбицкая, А.* Дескрипция или цитация // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIII. Логика и лингвистика (проблемы референции) / под ред. Н.Д. Арутюновой. М.: Радуга, 1982. С. 237–262.
9. *Фролова, О.Е.* Грамматика заглавия // Русская речь. 2006. № 5. С. 49–57.
10. *Норман, Б.Ю.* Когнитивный синтаксис русского языка: учебное пособие. М.: Флинта, 2013. 254 с.
11. *Шведова, Н.Ю.* О некоторых типах фразеологизированных конструкций в строе русской разговорной речи // Вопросы языкознания. 1958. № 2. С. 93–100.
12. *Шведова, Н.Ю.* Спорные вопросы описания структурных схем простого предложения и его парадигм // Вопросы языкознания. 1973. № 4. С. 25–36.
13. *Апресян, Ю.Д. и др.* Теоретические проблемы русского синтаксиса. Взаимодействие грамматики и словаря. М.: Языки славянских культур, 2010. 408 с.
14. *Баранов, А.Н., Добровольский, Д.О.* Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
15. *Величко, А.Ф.* Синтаксическая фразеология для русских и иностранцев: учебное пособие. М.: МГУ, 1996. 94 с.

16. *Kononov, M.B., Steksova, T.I.* Исключение как правило: переходные единицы в грамматике и словаре. М.: Языки славянской культуры; Рукописные памятники Древней Руси, 2016. 168 с.
17. *Croft, W.* Radical Construction Grammar: Syntactic Theory in Typological Perspective. Oxford: Oxford University Press, 2002.
18. *Fillmore, Charles J., Kay, P.* Construction Grammar Coursebook. Manuscript. University of California at Berkeley, Department of Linguistics, 1993.
19. *Колесникова, С.М.* Русские частицы: семантика, грамматика, функции: монография. М.: Флинта; Наука, 2012. 112 с.
20. *Сичинава, Д.В.* Синонимия грамматических показателей: теоретические подходы лингвистики XX–XXI веков. Ч. 2. Постструктуралистские подходы // Вопросы языкознания. 2008. № 5. С. 116–133.
21. *Колесникова, С.М.* Градуальность в системе русского языка: монография. М.: Флинта, 2018. 232 с.
22. Лингвистика конструкций / отв. ред. Е.В. Рахилина. М.: Азбуковник, 2010. 584 с.
23. *Haspelmath, M.; Buchholz, O.* Equative and Similitive Constructions in the Languages of Europe // J. van der Auwera (ed.). Adverbial Constructions in the Languages of Europe. (Empirical Approaches to Language Typology/EUROTYPE, 20–3). Berlin: Moutonde Gruyter, 1998. P. 277–334.
24. *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Л.И. Скворцова. М.: Мир и образование, 2014. 1376 с.
25. Активный словарь русского языка. Т. 1 / отв. ред. Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2014.
26. *Буслаев, Ф.И.* Историческая грамматика русского языка, составленная Ф. Буслаевым. Ч. 1–2. М.: Издание братьев Салаевых, 1868–1869.
27. *Кюльмоя, И.П.* О влиянии эстонского языка на говоры Западного Причудья // Очерки по истории и культуре староверов Эстонии. Тарту: Тартуский ун-т, 2004.
28. *Ландер, Ю.А.* Русский разговорный субъектный результатив (рукопись). URL: <https://www.hse.ru/data/2014/02/28/1329602531/mshi.pdf> (дата обращения: 28.02.2024).
29. *Арутюнова, Н.Д.* Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990. С. 5–32.
30. *Никитина, Е.Н.* Конструкции с именительным и творительным предикативным в русском языке (к проблеме взаимодействия грамматических категорий) // Вопросы языкознания. 2011. № 6. С. 3–28.
31. Словарь русских народных говоров. URL: <https://nenadict.iling.spb.ru/dictionaries/345> (дата обращения: 28.02.2024).
32. *Циммерлинг, А.В.* Имперсональные конструкции и дативно-предикативные структуры в русском языке // Вопросы языкознания. 2018. № 5. С. 7–33.

REFERENCES

1. *Pospelov, N.S.* V zashchitu kategorii sostoyaniya [In Defense of the Status Category], *Voprosy yazykoznaniya* = Questions of Linguistics, 1955, No. 2, pp. 55–65. (in Russ.)
2. *Degtyaryova, M.V.* *Chasterechnyj status predikativa* [Partial Predicative Status]: ScD Dissertation (Philology). Moscow, 2007, 348 p. (in Russ.)
3. *Lekant, P.A.* Analiticheskaya chast rech'i predikativ v sovremennom russkom yazyke [The Analytical Part of Speech Predicative in Modern Russian], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology, 2011, No. 2, pp. 20–27. (in Russ.)

4. Toporkov, P.E. Predikativy kak semantiko-sintaksicheskaya gruppa slov v russkomazykye [Predicatives as a Semantic and Syntactic Group of Words in the Russian Language], *Russkij yazyk v shkole* = Russian Language at School, 2013, No. 1, pp. 74–76. (in Russ.)
5. Toporkov, P.E. *Predikativ: vvedenie v problematiku, strukturnye modeli, diahronnaya dinamika* [Predicative: An Introduction to Problems, Structural Models, Diachronic Dynamics: Monograph]. Kaluga, Kaluzhskij gosudarstvennyj universitet im. K.E. Ciolkovskogo, 2023, 176 p. (in Russ.)
6. Kolesnikova, S.M. Vopros o slovah kategorii sostoyaniya [The Question of Words of the Category of State], *Russkij yazyk v shkole* = Russian Language at School, 2017, No. 2, pp. 16–19. (in Russ.)
7. Vinogradov, V.V. *Russkij yazyk: grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian Language: Grammatical Teaching about the Word]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatelstvo, 1947, 783 p. (in Russ.)
8. Vezhbickaya, A. Deskripciya ili citaciya [Description or Citation]. In: *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. XIII. Logika i lingvistika (problemy referencii)* [New in Foreign Linguistics, iss. XIII. Logic and Linguistics (Problems of Reference)], ed. by N.D. Arutyunova. Moscow, Raduga, 1982, pp. 237–262. (in Russ.)
9. Frolova, O.E. Grammatika zaglaviya [Grammar of the Title], *Russkaya rech* = Russian Speech, 2006, No. 5, pp. 49–57. (in Russ.)
10. Norman, B.Yu. *Kognitivnyj sintaksis russkogo yazyka* [Cognitive Syntax of the Russian Language: A Textbook]. Moscow, Flinta, 2013, 254 p. (in Russ.)
11. Shvedova, N.Yu. O nekotoryh tipah frazeologizirovannyh konstrukcij v stroe russkoj razgovornoj rechi [On Some Types of Phraseologized Constructions in the Structure of Russian Colloquial Speech], *Voprosy yazykoznaviya* = Questions of Linguistics, 1958, No. 2, pp. 93–100. (in Russ.)
12. Shvedova, N.Yu. Spornye voprosy opisaniya strukturnyh skhem prostogo predlozheniya i ego paradigm [Controversial Issues of Describing Structural Schemes of a Simple Sentence and Its Paradigms], *Voprosy yazykoznaviya* = Questions of Linguistics, 1973, No. 4, pp. 25–36. (in Russ.)
13. Apresyan, Yu.D. i dr. *Teoreticheskie problemy russkogo sintaksisa. Vzaimodejstvie grammatiki i slovary* [Theoretical Problems of Russian Syntax. The Interaction of Grammar and Vocabulary]. Moscow, Yazyki slavyanskih kultur, 2010, 408 p. (in Russ.)
14. Baranov, A.N., Dobrovolskij, D.O. *Aspekty teorii frazeologii* [Aspects of the Theory of Phraseology]. Moscow, Znak, 2008, 656 p. (in Russ.)
15. Velichko, A.F. *Sintaksicheskaya frazeologiya dlya russkih i inostrancev* [Syntactic Phraseology for Russians and Foreigners: Textbook]. Moscow, Moskovskij gosudarstvennyj universitet, 1996, 94 p. (in Russ.)
16. Kopotev, M.V., Steksova, T.I. *Isklyuchenie kak pravilo: perekhodnye edinicy v grammatike i slovare* [Exception as a Rule: Transitional Units in Grammar and Dictionary]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kultury; Rukopisnye pamyatniki Drevnej Rusi, 2016, 168 p. (in Russ.)
17. Croft, W. *Radical Construction Grammar: Syntactic Theory in Typological Perspective*. Oxford, Oxford University Press, 2002.
18. Fillmore, Charles J., Kay, P. *Construction Grammar Coursebook. Manuscript*. University of California at Berkeley, Department of Linguistics, 1993.
19. Kolesnikova, S.M. *Russkie chasticy: semantika, grammatika, funkcii* [Russian Particles: Semantics, Grammar, Functions: Monograph]. Moscow, Flinta, Nauka, 2012, 112 p. (in Russ.)
20. Sichinava, D.V. Sinonimiya grammaticheskikh pokazatelej: teoreticheskie podhody lingvistiki XX–XXI vekov. Ch. 2. Poststrukturalistskie podhody [Synonymy of Grammatical Indicators: Theoretical Approaches of Linguistics of the XX–XXI Centuries, part 2. Poststructuralist Approaches], *Voprosy yazykoznaviya* = Questions of Linguistics, 2008, No. 5, pp. 116–133. (in Russ.)

21. Kolesnikova, S.M. *Gradualnost v sisteme ruskogo yazyka* [Gradality in the Russian Language System: Monograph]. Moscow, Flinta, 2018, 232 p. (in Russ.)
22. *Lingvistika konstrukcij* [Linguistics of Constructions], ed. by E.V. Rakhilina. Moscow, Azbukovnik, 2010, 584 p. (in Russ.)
23. Haspelmath, M., Buchholz, O. Equative and Similitive Constructions in the Languages of Europe. J. van der Auwera (ed.). *Adverbial Constructions in the Languages of Europe. (Empirical Approaches to Language Typology/EUROTYP, 20–3)*. Berlin, Moutonde Gruyter, 1998, pp. 277–334.
24. Ozhegov, S.I. *Tolkovyj slovar ruskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language], ed. by L.I. Skvortsova. Moscow, Mir i obrazovanie, 2014, 1376 p. (in Russ.)
25. *Aktivnyj slovar ruskogo yazyka*, t. 1 [Active Dictionary of the Russian Language, vol. 1], ed. by Yu.D. Apresyan. Moscow, Yazyki slavyanskoj kultury, 2014. (in Russ.)
26. Buslaev, F.I. *Istoricheskaya grammatika ruskogo yazyka, sostavlenaya F. Buslaevym. Ch. 1–2* [Historical Grammar of the Russian Language, Compiled by F. Buslaev, parts 1–2.]. Moscow, Izdanie bratev Salaevyh, 1868–1869. (in Russ.)
27. Kyulmoya, I.P. O vliyani estonskogo yazyka na govory Zapadnogo Prichudya [On the Influence of Estonian the Dialects of the Western Quirk]. In: *Ocherki po istorii i kulture staroverov Estonii* [Essays on the History and Culture of the Old Believers of Estonia]. Tartu, Tartuskij universitet, 2004. (in Russ.)
28. Lander, Yu.A. *Russkij razgovornyj subektnyj rezultativ (rukopis)* [Russian Conversational Subject Matter (Manuscript)]. Available at: <https://www.hse.ru/data/2014/02/28/1329602531/mshi.pdf> (accessed: 28.02.2024). (in Russ.)
29. Arutyunova, N.D. Metafora i diskurs [Metaphor and Discourse]. In: *Teoriya metafory* [Theory of Metaphor]. Moscow, 1990, pp. 5–32. (in Russ.)
30. Nikitina, E.N. Konstrukcii s imenitelnyim i tvoritelnyim predikativnyim v ruskom yazyke (k probleme vzaimodejstviya grammaticheskikh kategorij) [Constructions with Nominative and Creative Predicative in the Russian Language (On the Problem of Interaction of Grammatical Categories)], *Voprosy yazykoznaniya* = Questions of Linguistics, 2011, No. 6, pp. 3–28. (in Russ.)
31. *Slovar ruskikh narodnyh govorov* [Dictionary of Russian Folk Dialects]. Available at: <https://nenadict.iling.spb.ru/dictionaries/345> (accessed: 28.02.2024). (in Russ.)
32. Cimmerling, A.V. Impersonalnye konstrukcii i dativno-predikativnye struktury v ruskom yazyke [Impersonal Constructions and Dative-Predicative Structures in the Russian Language], *Voprosy yazykoznaniya* = Questions of Linguistics, 2018, No. 5, pp. 7–33. (in Russ.)

Топорков Петр Евгеньевич, кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка как иностранного, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, ptoporkovnewnew@yandex.ru

Piotr E. Toporkov, PhD in Philology, Associate Professor, Department of Russian as a Foreign Language, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, ptoporkovnewnew@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 28.02.2024. Принята к публикации 31.05.2024

The paper was submitted 28.02.2024. Accepted for publication 31.05.2024